

Первый женский сомелье, Возрождение способностей Первый женский сомелье, том 3, Демоническое уничтожение и убийство призрака 476.

Песня Сюань взяла Ян Цимей и Лин Цинмэй и прошла прямо в первый ряд VIP-мест.

Как только Ян Цзымэй сел, она увидела рядом женщину, одетую как дворянка, бормочащую с презрением: "Деревенская девушка может сесть на VIP место, этот аукцион слишком унизителен".

Ян Цзымэй дал ей боковой взгляд.

Все тело этой женщины было покрыто именными брендами, с блестящим бриллиантовым ожерельем вокруг шеи и тремя блестящими бриллиантовыми кольцами размером с голубиные яйца на пальцах, все они были одеты в костюм, который был оценен более чем в несколько миллионов долларов.

Небесный Глаз взглянул на ее информацию, она оказалась женой председателя крупнейшей продовольственной группы В Сити Ли Мэя, неудивительно, что она была богатой и щедрой.

"О, мадам тоже приехала из сельской местности, верно?" Ян Цзымэй подмигнул и улыбнулся: "Деревня Чуанси Ли, десять лет, поступила в начальную школу, не закончила третий класс, тринадцать лет, поехала в город в качестве няни, шестнадцать лет, переспала с сорокалетней хозяйкой, беременна, создана, чтобы навредить жене первоначального владельца, смогла сесть рядом с наложницей, стала женой сегодняшнего председателя".

Она говорила легкомысленно, но каждое предложение попадало Ли Мэй в голову и сердце, как молния.

Как будто смотрит на привидение, она смотрит на Ян Цзымэй: "Ты... кто ты?"

"Я такая, какая есть, просто деревенская девчонка".

Ян Цзымэй моргнул: "В отличие от некоторых людей, которые начинают презирать и отрицать свое рождение еще до того, как запах грязи будет очищен".

Лицо Ли Мэй резко изменилось, как тревожное, так и раздраженное.

Внутри этого круга, но никто не знал о ее происхождении, и она всегда заявляла людям, что она племянница некоего старика по фамилии Ли в столице.

И в результате, у ее мужа было еще больше лиц в кругу.

Теперь, на самом деле, Ян Цзымэй была так же проста, как если бы она перевернула все свои карты, как если бы она перевернула прошлое своей семьи, и это было хорошим словом.

Особенно, когда дело доходило до ее собственной конструкции, чтобы навредить кому-то, она дрожала еще сильнее.

Этот вопрос, она всегда думала, делая Бог знает ничего, но несмотря ни на что, она не могла понять, почему Ян Цзымэй перед ней будет знать так ясно.

Может быть, она расследовала сама себя?

"Ты лжешь!" Ли Мэй хотел прикрыть и встал: "Даже не знаю, кто придет, говорит ерунду,

сидит здесь и действительно бросает мою личность".

Сказав это, она выдохнула и села в заднем ряду.

Ян Цзы Мэй слабо улыбнулась.

Это было лучше для нее, чтобы уйти, в противном случае, сидя рядом с собой, удушливый запах духов и сильный запах жирного порошка, действительно сделал ее чувствительные обоняние невыносимым.

"Сестра, это так больно, то, что эта женщина сидит рядом со мной, невыносимо." Маленький Ченс хлопал ей в ладоши.

"Маленькая Мэй".

Сонг Сюань был на стороне: "Не высовывайтесь, не надо создавать слишком много проблем".

"Мм, мистер Сонг."

Сама Ян Цзымэй также хотела держать себя в руках, она не хотела никого провоцировать, но эти люди всегда приходили, чтобы спровоцировать ее, так что же она могла сделать?

Ты хочешь, чтобы она накричала на тебя и ударила в ответ?

Аукционный дом был заполнен людьми один за другим.

Место Ло Инцзинь было отделено от места Ян Цзымэй, а посередине было пустое место, где сидел Ли Мэй.

С ним не было Лан Луо.

Только что, перед выходом на арену, он вежливо сказал Лан Луо, что он порвал с ней.

Голубая Луо сильно разозлилась и сразу же превратилась в объятия другого богатого бизнесмена, который долгое время жаждал ее, сидя прямо за Ян Цзымэй.

Она посмотрела на Ян Цзымэй с огнём в глазах, думая, что Ло Инцзин, должно быть, бросил её, потому что она была увлечена Ян Цзымэй.

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был пойти в больницу, и я должен был пойти к врачу.